

Деятельность Архитектурно-планировочного управления в битве за Ленинград

DOI 10.22394/1726-1139-2018-1-105-113

Гриднев Валерий Павлович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Профессор кафедры государственного и муниципального управления
Доктор исторических наук
valerijgridnev@yandex.ru

Мурга Николай Валериевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Аспирант кафедры государственного и муниципального управления
nikolay.murga@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье на основе ранее выполненных исследований, воспоминаний архитекторов блокадного Ленинграда и архивных документов анализируется деятельность Архитектурно-планировочного управления исполнительного комитета Ленгорсовета и его должностных лиц. Дается оценка деятельности Архитектурно-планировочного управления в ходе выполнения работ по созданию оборонительных сооружений, маскировке, укрытию культурных ценностей, важных городских и промышленных объектов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

блокада Ленинграда, Архитектурно-планировочное управление, оборонительное строительство, окопы, блиндажи, противотанковые траншеи, бомбоубежища, щели, маскировка, укрытие культурных ценностей и важных промышленных объектов, натурные обмеры, ДОТы, ДЗОТы

Gridnev V. P., Murga N. V.

Activity of Architectural and Planning Management in the Battle of Leningrad

Gridnev Valery Pavlovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of the Public and municipal administration
Doctor of Science (History)
valerijgridnev@yandex.ru

Murga Nikolay Valeriyevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of the Public and municipal administration
nikolay.murga@mail.ru

ABSTRACT

In the article based on earlier researches, memoirs of architects of Blockaded Leningrad and archival documents activity of Architectural and planning management of executive committee of Leningrad and its officials is analyzed. An assessment of activity of Architectural and planning management in the course of work on creation of defensive works, masking, and the shelter of cultural values, important city and industrial facilities is given.

KEYWORDS

siege of Leningrad, Architectural and planning management, defensive construction, entrenchments, blindages, anti-tank trenches, air-raid shelters, cracks, masking, shelter of cultural

В период Великой Отечественной войны битва за Ленинград была одной из самых героических страниц летописи народных подвигов. Жители вместе с Вооруженными силами СССР встали на защиту родного города.

На многочисленных митингах ленинградцы давали клятву — отдать все силы беззаветной борьбе с врагом, драться с ним до полной победы. Так, рабочие и инженерно-технические работники Кировского завода в резолюции, принятой на общецеховых митингах 22 июня 1941 г., писали: «Многотысячный коллектив завода заверяет свое правительство, что верный боевым революционным традициям путиловцев-кировцев, с честью выполнит любое задание партии и правительства, выполнит свой долг перед Родиной»¹.

Архитекторы Ленинграда заявили, что они поддерживают обращение ответственного секретаря Правления Союза Советских архитекторов СССР К. С. Алабяна ко «Всем организациям Союза Советских архитекторов СССР» от 27 июня 1941 г. В нем, в частности, говорилось: «...Сейчас в Советском Союзе нет больше мирных профессий. Отныне все граждане СССР работают только на защиту своей социалистической отчизны». В первую очередь необходимо в строго организованном порядке привлечь всю архитектурную общественность, как один из передовых отрядов советской интеллигенции, для оказания государству максимальной помощи в противовоздушной обороне тыла: в проверке состояния и строительстве новых бомбоубежищ и газоубежищ, в том числе простейших укрытий, в осуществлении специальной маскировки важных в оборонном отношении промышленных и прочих объектов, в работах по быстрому восстановлению разрушенных бомбардировкой зданий и т. д.»².

Работники Архитектурно-планировочного управления Ленинграда (далее — АПУ) подчинили всю свою деятельность требованиям войны.

Первоочередным мероприятием явилась разработка и осуществление решений исполнительного комитета Ленгорсовета по размещению и строительству площадок для установок пушечных и пулеметных зенитных установок как на земле, так и на крышах зданий. Несмотря на краткость срока (три дня) и большой объем работ, строительство было окончено в установленный срок³.

В конце июня 1941 г. определились три важных направления деятельности АПУ.

В первую очередь — это проектирование и строительство оборонительных укреплений (всевозможных легких укрытий, а также капитальных убежищ для населения на случай возможных воздушных налетов противника). Здесь требовалось усилить конструкции перекрытий, устроить дополнительные крепления, установить деревянные и металлические стойки, вспомогательные балки, которые могли бы выдержать огромный вес обрушенных взрывом этажей.

Вскоре были открыты траншеи и щели во дворах, скверах, садах и парках города, началось оборудование убежищ в подвалах домов, общественных зданий и административных учреждений. К сооружению открытых траншей привлекались почти все жители города, в том числе старшие школьники, пенсионеры, домохозяйки. Архитекторы работали на этом ответственном участке в качестве проектировщиков, экспертов и консультантов [1, с. 20].

¹ Кировцы выполняют свой долг перед Родиной // Ленинградская правда. 1941. 22 июня (экстренный выпуск).

² Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог выставки. Гос. музей истории СПб. : НП-Принт, 2005. С. 6.

³ Центральный государственный архив (ЦГА) СПб. Ф. 7384. Оп. 29. Д. 10. Л. 5.

За первые три дня войны было вырыто защитных щелей протяженностью свыше 136 километров. 25 июня в Ленинграде на оборонительных сооружениях было занято 360 тысяч человек. В отрытых щелях, подвалах и бомбоубежищах города могло укрыться до 750 тысяч человек [1, с. 19]. 16 августа 1941 г. в Ленинграде уже было пять тысяч убежищ, рассчитанных на один миллион человек. В городе же оставалось около трех миллионов человек, следовательно, надо было немедленно готовить новые убежища [3, с. 17].

Ленинградские архитекторы участвовали и в строительстве оборонительных рубежей на подступах к городу и в самом Ленинграде. На случай уличных боев было построено 570 артиллерийских ДОТов¹, 15 тысяч ДОТов и ДЗОТов², около 3600 пулеметных гнезд, 17 тысяч артиллерийских и пулеметных точек в домах, около 25 километров баррикад и более 12 тысяч стрелковых ячеек, а также оборонительный пояс противотанковых рвов длиной 626 километров [1, с. 35; 6, с. 32].

Кроме того, с целью преградить наступление немецко-фашистских войск в районе Лужской укрепленной зоны предстояло выполнить фантастическую по масштабам задачу — в кратчайшие сроки построить огромный оборонительный рубеж протяженностью свыше 250 километров, состоящий из окопов, противотанковых рвов, огневых точек, ДОТов и ДЗОТов [1, с. 26]. На стройке, которая велась около двух недель, приняла участие около одного миллиона ленинградцев, большую часть из которых составляли женщины [1, с. 27].

По воспоминаниям начальника инженерных войск Ленинградского фронта генерал-майора Б. В. Бычевского³, ленинградцы работали днем и ночью. Спали тут же — на брустверах окопов. Спорили о глубине и ширине рвов, о том, где выгоднее ставить колючую проволоку, почему мало роем окопов, а больше строим «точки» [3, с. 5].

С точки зрения стратегии Лужский рубеж сыграл очень важное значение. Было выиграно драгоценное время. Благодаря мужеству и героизму советских военнослужащих при поддержке местного населения наступление немецко-фашистских войск на Ленинградском направлении было задержано на полтора месяца, что позволило создать надежную оборону на ближних подступах к Ленинграду.

В это же время началось и создание «броневоего пояса» вокруг Ленинграда. Комиссия по обороне под председательством второго секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Кузнецова еще в конце июля 1941 г. одобрила предложение ленинградских кораблестроителей об использовании на оборонительных рубежах заводских запасов броневой стали. Инженер-контр-адмирал А. А. Жуков — руководитель Научно-технического комитета Военно-Морского флота и его по-

¹ ДОТ — долговременная оборонительная (огневая) точка — это фортификационное сооружение, возводимое для укрытия, обороны и ведения огня из помещения в условиях войны. Как правило, ДОТы возводились из железобетона, монолитного бетона, камней на цементном растворе, железных балок, арматуры и брони. Железобетонные укрепления представляли собой вкопанные или засыпанные землей (для маскировки) помещения с узкими амбразурами для ведения огня и бронированным входом. ДОТы могли быть как небольшими, так и комплексными с несколькими казематами и хранилищами для боеприпасов [Электронный ресурс]. URL: https://elhow.ru/ucheba/opredelenija/d/chtotakoe-doty?utm_source=users&utm_medium=ct&utm_campaign=ctURL:https://nsportal.ru/pyatunina-tatyana-anatolevna (дата обращения: 20.08.2017).

² ДЗОТ — полевое оборонительное фортификационное сооружение, построенное из бревен, досок и земляной присыпки и вооруженное, как правило, пулеметами. Может быть как одиночным, так и входить в систему укрепленного района.

³ Бычевский Борис Владимирович (1902–1972), генерал-лейтенант инженерных войск (1944). Начальник инженерной службы (начальник инженерных войск) Ленинградского фронта. С 1942 г. — заместитель командующего — начальник инженерных войск Ленинградского фронта // Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983. С. 108.

мощник инженер-капитан П. Г. Котов разработали технологию массового изготовления различных типов сборных броневых ДОТов [3, с. 16].

Вскоре к серийному изготовлению различных броневых ДОТов и деталей приступили коллективы заводов: Балтийский, «Большевик», Ижорский, имени Жданова, «Судомех». За одну только неделю кировцы и ижорцы изготовили для красногвардейского и пулковского рубежей сто сорок башенных установок [Там же].

Вместе с П. Г. Котовым, возглавившим оперативную группу, осуществлял руководство установкой броневых сооружений на местности и начальник Архитектурно-планировочного управления Ленсовета Михаил Викторович Морозов [Там же].

К руководству и непосредственному участию в строительстве оборонительных рубежей города и различных военных объектов было привлечено значительное число архитекторов, особенно в первые месяцы войны. Среди них Г. А. Симонов, Г. В. Никитин, М. В. Морозов, Е. А. Левинсон, А. П. Лапиров, Б. Р. Рубаненко, О. И. Гурьев, А. А. Оль, А. П. Морозов, А. Н. Колесов, Н. М. Верижников, В. Ф. Овчинников, Б. Н. Журавлев, В. П. Негурей, Я. О. Сивирский, И. М. Чайко, Ю. М. Цариковский, С. М. Шифрин, А. Л. Ротач и многие другие, всего более 300 человек. Большую помощь в этой области оказывали преподаватели и студенты Ленинградского инженерно-строительного института¹.

Проектированием и строительством оборонительных сооружений архитекторы и инженеры АПУ занимались в тесном сотрудничестве и под руководством начальника инженерных войск Ленинградского фронта генерал-майора Б. В. Бычевского [1, с. 5].

Вторым направлением в деятельности АПУ стало проведение натурных обмеров.

Сотрудники АПУ города в начале войны еще не предполагали, что величественные памятники архитектуры, не являющиеся стратегическими объектами², такие как Адмиралтейство, Зимний дворец, Эрмитаж, Исаакиевский собор, Русский музей, пригородные дворцы и парки могут оказаться объектами бомбежек и обстрелов. Предполагали только возможность случайных попаданий. Позднее у одного из плененных немецких офицеров изъяли план Ленинграда, на котором все подлежащие обстрелу объекты были помечены номерами. Там значились театры, музеи, заводы, больницы [1, с. 36].

До войны у работников Архитектурно-планировочного управления, по воспоминаниям главного архитектора Ленинграда Н. В. Баранова, все внимание было сосредоточено на новом строительстве, и не приходило в голову проверить, как обстоят дела с обмерами. Чуть позже выяснилось, что не все объекты имели обмеры фасадов и главных интерьеров [1, с. 20].

В течение нескольких дней были созданы дополнительные обмерные бригады. Туда вошли сотни освободившихся от проектирования зданий ленинградских архитекторов [1, с. 21]. В блокадных условиях жестко пострадали сотни ценнейших архитектурных памятников Ленинграда. Невосполнимый урон понес и жилищный фонд города. Разрушения, нанесенные бомбардировками и артобстрелами, необходимо было фиксировать, проводить консервацию зданий. В первое время этим занимались районные архитекторы. Очень важно было проводить обмеры и зарисовки ценных сооружений, которые в любой момент могли быть разрушены [5, с. 32].

К работам были привлечены крупные ленинградские архитекторы: обмером Инженерного замка руководил Л. В. Руднев, Строгановского дворца — Л. А. Ильин,

¹ Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог выставки. Гос. музей истории СПб. : НП-Принт, 2005. С. 6.

² Стратегические объекты — это важные объекты, играющие значительную роль в обеспечении обороноспособности страны — авт.

Меньшиковского дворца — А. П. Удаленков, дворца Бобринских — Ф. А. Корзухин, Воронцовского дворца и Мальтийской капеллы — Я. О. Рубанчик. Угроза повреждения или уничтожения архитектурных и скульптурных памятников вызывала необходимость срочного проведения их обмеров, организовать которые Ленгорисполком поручил Отделу охраны памятников в октябре 1941 г. К этой деятельности было также привлечено Ленинградское отделение Союза Советских архитекторов, задачей которого стало создание бригад, в составе которых было более 100 архитекторов. Кроме того, им помогали студенты Академии художеств, Ленинградского инженерно-строительного института и Московского архитектурного института. Одним из первых были обмерены памятники Николаю I и Петру I («Медный всадник»), скульптурные группы на Аничковом мосту, Атланты у Эрмитажа, Лютеранская церковь Св. Петра, Шуваловский дворец на набережной Фонтанки, костел Св. Екатерины, дворец Строганова на Невском проспекте, Инженерный замок, Меньшиковский, Каменноостровский и Таврический дворцы и др. [4, с 8–9].

К сожалению, не все обмеры удалось сделать по Павловскому, Большому Петровскому и Английскому дворцам в Петергофе. Тем не менее, что было сделано ленинградскими архитекторами в пригородах, пока линия фронта проходила на Лужском оборонительном рубеже, а затем — на протяжении всей блокады, после войны оказало неоценимую помощь для ликвидации разрушений и реставрации пострадавших зданий [1, с. 22].

Третьим направлением деятельности Архитектурно-планировочного управления до самого снятия блокады было укрытие жизненно важных объектов Ленинграда и его культурных ценностей. К решению проблемы сохранения архитектурных памятников и монументов города были привлечены значительные силы. Координацию этих мероприятий осуществляла Инспекция по охране памятников, возглавляемая Н. Белеховым [1, с. 22].

С началом войны Исполком Ленгорсовета поручил Инспекции по охране памятников (далее — ГИОП) разработать план укрытия наиболее ценных монументов. На четвертый день войны, 25 июня 1941 г., решением Исполкома Ленгорсовета № 162 был утвержден план мероприятий по защите городских монументов и садово-парковой скульптуры, подготовленный ГИОП. Их осуществлением под руководством И. В. Крестовского занимались скульпторы, архитектуры, художники: Л. М. Шуляк, Я. Д. Гликин, К. Д. Халтурин, А. Э. Гессен, М. З. Тарановская, Н. Д. Зезин, О. Н. Шилина, а также студенты и преподаватели Академии художеств и института инженеров коммунального строительства, сотрудники Музея городской скульптуры, кроме того, в подчинении ГИОП находились аварийно-восстановительный батальон, бригады верхолазов и обмерщиков. В каждую бригаду входили скульптор, архитектор и техник-строитель¹.

При обсуждении методов укрытия памятников вспыхивали споры. Например, кто-то вспомнил проект, возникший во время войны 1812 г. Тогда не исключали, что французы могут захватить Петербург, и собирались снять конную скульптуру Петра I с гранитного постамента и опустить ее на дно Невы. Но этот вариант был отклонен. «Медного всадника» решили оградить деревянной опалубкой и засыпать песком. Таким же способом были укрыты памятник Николаю I, египетские сфинксы и некоторые другие монументы. Конные скульптуры Аничкова моста решили снять с постаментов и укрыть в траншеях, выкопанных в Аничковом саду².

К укрытию монументов и скульптур приступили в июле 1941 г. Не все в работе шло так, как задумано. С самого начала сказывались нехватка рабочей силы, транс-

¹ Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог выставки. Гос. музей истории СПб. : НП-Принт, 2005. С. 7–8.

² Пятунина Т. А. Архитекторы на защите Ленинграда [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/pyatunina-tatyana-anatolevna> (дата обращения: 20.08.2017).

порта и инструмента, большая загрузка строительных организаций другими оборонными работами, проблемы с поставкой материалов [4, с. 8].

Способы укрытия памятников были самые разнообразные. Вокруг монументов, оставшихся на местах, устанавливали специальные сооружения, состоявшие из деревянной опалубки, засыпки песком или мешков с песком («Медный всадник», памятник Николаю I, Екатерине II, памятник В. И. Ленину у Финляндского вокзала, С. М. Кирову и др.) или деревянные футляры (памятники И. Ф. Крузенштерну, И. А. Крылову, сфинксы у Академии художеств, часть скульптур Летнего сада). Другие памятники снимали с постаментов и закапывали в землю. Так были спрятаны скульптурные группы с Аничкова моста, памятник Петру I перед Инженерным замком, Александру III, парковая скульптура пригородных дворцов, а также статуя Анны Иоанновны с арапчонком из экспозиции Русского музея. Перед этим памятники обмеряли и фотографировали. При этом фиксировалось их местоположение относительно соседних зданий, чтобы в случае повреждения или смещения памятника его можно было восстановить на прежнем месте. В годы войны защитные устройства постоянно ремонтировались и обновлялись. Планировалось их постепенное совершенствование и замена более сложными конструкциями из дерева и песка, а в перспективе — железобетонными сооружениями (по примеру Англии)¹. Не все запланированные мероприятия были осуществлены, некоторые памятники так и остались открытыми — А. В. Суворову, М. И. Кутузову, М. Б. Барклаю де Толли, матросам миноносца «Стерегающий», включенные во вторую очередь защиты монументов. В итоге в 1942 г. было решено их не укрывать, «так как они имеют особое значение, являясь своего рода наглядной монументально-выраженной пропагандой важнейших исторических событий нашей Родины». Однако вопрос о необходимости их маскировки в дальнейшем поднимался неоднократно². И все же, несмотря на трудности, многие работы сумели завершить в течение осени. Но суровой зимой 1941–1942 гг. укрытие памятников было приостановлено и возобновилось лишь летом 1942 г. [4, с. 8].

Маскировка оборонных и стратегически важных объектов стала еще одной первоочередной задачей.

К решению конкретных задач маскировки приступили летом 1941 года. 26 июня второй секретарь горкома ВКП(б) А. А. Кузнецов вызвал главного архитектора Ленинграда Н. В. Баранова и указал на важность эффективной маскировки Смольного и поручил ему разработать проект маскировки [1, с. 15].

Архитекторы А. И. Гегелло и Н. В. Баранов единодушно решили, что маскировка здания не должна быть плоскостной, так как это не решает проблемы светотеней. Необходимо отметить, что в Москве, где маскировкой занимались художники, а не архитекторы, вся центральная часть была расписана прямо по асфальту, по фасадам, различными цветовыми пятнами и геометрическими фигурами. Но тени-то оставались и великолепно были видны с самолета. Объемная маскировка позволила избежать этого недостатка. Здание Смольного было укрыто маскировочными сетями, растянутыми на канатах, которые были укреплены в двадцати метрах от стен³.

А. И. Гегелло вспоминал, что поскольку Смольный был окружен зеленью, главное здание следовало скрыть, замаскировав его под зелень. Притом делать это надо было в кратчайшие сроки. Была натянута маскировочная сетка с аппликациями,

¹ Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог выставки. Гос. музей истории СПб. : НП-Принт, 2005. С. 9.

² Там же.

³ Пятунина Т. А. Архитекторы на защите Ленинграда [Электронный ресурс] URL: <https://nportal.ru/pyatunina-tatyana-anatolevna> (дата обращения: 20.08.2017).

имитирующая кроны деревьев. Сетки подвешивались к крыше здания под углом, чтобы скрыть его П-образную форму. Крыши выкрасили под цвет листьев, причем с наступлением осени в маскировку внесли золотые и багряные краски. Газоны сквера были перекопаны, чтобы характерный рисунок не служил ориентиром для самолетов, на площади Пролетарской диктатуры были сооружены макеты домов. Чтобы скрыть излучину Невы, которая выдавала местоположение Смольного, в продолжение Советского проспекта (ныне Суворовского), ведущего к комплексу Смольного, была изображена река. Под здание Военного совета Ленинградского фронта было замаскировано здание на Советском проспекте, в котором располагался госпиталь. Во время одного из авианалетов его разбомбили»¹.

Таким образом, объемная маскировка позволила избежать недостатка маскировки плоскостной, где цветные пятна и геометрические фигуры, были нанесены на асфальте и по фасадам зданий, они не скрывали тени, которые было видно с самолета.

Уже 30 июня первый секретарь обкома и горкома А. А. Жданов вызвал к себе Н. В. Баранова и вручил рапорт командира авиационного истребительного подразделения Данилова², в котором докладывалось, что с высоты тысяча метров замаскированные корпуса северной части Смольного не распознаются и сливаются с парком, окружающим его. Оба были рады такому результату [1, с. 18]. Это было верное направление деятельности. Позже маскировка Смольного совершенствовалась³.

Из отчета начальника АПУ М. В. Морозова можно увидеть, что на ряде объектов было установлено постоянное квалифицированное наблюдение за состоянием маскировочных элементов, которые обновлялись или заменялись в зависимости от времени года⁴. Осенью маскировочная сетка Смольного была с нашитыми на нее искусственными желтыми листьями. Зимой они менялись на белую — под цвет снега [2, с. 21].

Так, укрытие Смольного стало началом громадной работы — технической маскировки важных промышленных, транспортных, складских и гражданских объектов Ленинграда. А несколько позже Н. В. Баранову было поручено руководство специальной службой технической маскировки Ленинграда, которая велась на протяжении всех долгих месяцев блокады [1, с. 18].

В связи со значительным сокращением гражданского строительства и с целью концентрации в едином органе работ по технической маскировке города, проектированию и обобщению опыта строительства специальных сооружений 18 августа 1941 г. исполком Ленсовета принял решение [5, с. 32] «О ликвидации треста «Ленпроект» и «Архитектурно-строительного экспертного совета» исполкома Ленсовета». В Архитектурно-планировочном управлении создаются⁵:

- служба технической маскировки (начальник службы — Н. В. Баранов);
- группа проектирования специальных сооружений (начальник группы — А. В. Шалев);
- группа по экспертизе и рассмотрению смет специальных сооружений и оборонных объектов (начальник группы — С. М. Шифрин).

Этим решением было возложено на АПУ выполнение работ по технической маскировке города, проектированию, экспертизе и обобщению опыта строительства сооружений, а также установлено, что управление по вопросам технической ма-

¹ Ленинград. 1944 год. ТАСС. Маскировка Смольного от авиаударов [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/spb-news/906100> URL: <http://tass.ru/spb-news/906100> (дата обращения: 11.09.2017).

² Инициалы в мемуарах Н. В. Баранова не указаны — авт.

³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1424. Л. 177–178.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 29. Д. 10. Л. 5.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1424. Л. 35, 36.

скировки города, проектированию и экспертизе специальных сооружений работает по поручению штаба МПВО Ленинграда.

Естественно, основным предназначением АПУ в условиях блокады стало осуществление технической маскировки.

Большое внимание уделялось укрытию промышленных предприятий, работавших в городе. Отдельные постройки и целые участки «превращали» в зеленые массивы, застройку (для этого на территории или на крышах устанавливались макеты зданий), руины (в частности, мосты и вокзалы), зрительно «продлевали» улицы. Учитывая, что немцам было известно о существовании и местоположении нефтебаз, аэродромов, вокзалов, рядом с ними строились ложные дублеры. Окраска декораций изменялась в соответствии со временем года¹.

Заводские цеха, как правило, были значительно больше по размеру, чем окружающие их жилые дома. Поэтому на плоских крышах цехов ставились макеты зданий, создававшие иллюзию обычного городского квартала. В плане все имело совершенно натуральные размеры, только высота макетов зданий была ниже в несколько раз. Конечно, разработка таких проектов требовала много сил, но постепенно главной заботой стало поддержание маскировки в «рабочем» состоянии. Особенно это было важно при перемене времен года. Надо было учитывать состояние деревьев и кустов, наличие снега, его цвет и фактуру². Этим занимались декорационные мастерские театров, художники, архитекторы.

Общеизвестно, что одним из самых распространенных средств укрытия каких-либо важных объектов являются так называемые маскировочные сети сшитыми на них кусками ткани, раскрашенными под цвет растительности. Однако обычная краска для «расцвечивания» таких сетей не годилась — существовали специальные фильтры, которые ставились на самолетах и которые «засекали» обычную краску. Враг бы сразу увидел, что парк — не парк, а руины — вовсе не руины, что все эти «объекты» — лишь нарисованные цветные пятна. Для действительно эффективной маскировки нужна была специальная, так называемая недешифруемая краска. До войны в Ленинграде был один маленький химический завод, выпускавший бытовые краски, растворители, закрепители. Теперь на нем было спешно налажено производство специальной краски. Но сразу же возникла другая проблема. Для убедительности в маскировочные сети вплетались настоящие ветви деревьев. Но они быстро увядали, и это фиксировалось аэрофотосъемкой. На помощь пришли ленинградские ученые-ботаники. Они разработали технологию консервирования срезанной растительности: теперь отломленные ветви, кусты и даже срубленные деревья на целый сезон сохраняли естественный цвет и вид³.

Интересной была маскировка нефтебазы «Ручьи», значение которой для фронта и города переоценить невозможно. Рядом с настоящей базой был построен дублер. Причем, настоящая база была замаскирована полностью, дублер — так, чтобы немецкие летчики не без усилий, но могли его обнаружить. И немцы неоднократно жестоко бомбили ложную нефтебазу: пылали фальшивые постройки, жирно дымили декоративные цистерны, в которых было немного мазута. После налета дублер опять отстраивали, маскировали, и он вновь подвергался бомбардировке. А настоящая база оставалась невредимой⁴.

¹ Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог выставки. Гос. музей истории СПб. : НП-Принт, 2005. С. 7.

² Пятунина Т. А. Архитекторы на защите Ленинграда [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/pyatunina-tatyana-anatolevna> (дата обращения: 20.08.2017).

³ Как «прятали» Ленинград [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnikk.ru/dosug/interesting/15243> — [kak pryatali-leningrad.html](http://vestnikk.ru/dosug/interesting/15243) (дата обращения: 27.08.2017).

⁴ Пятунина Т. А. Архитекторы на защите Ленинграда.

Последующая практика показала, что даже примитивная маскировка — при помощи дерна, маскировочных сетей и любых подручных средств — была эффективна. Противник бомбил и обстреливал ложные объекты, а на подлинные не падало ни одной бомбы, ни одного снаряда [1, с. 29].

Архитекторы и инженеры Архитектурно-планировочного управления были на всех участках оборонительного строительства в битве за Ленинград. Они не только рыли окопы и блиндажи, но и участвовали в расчетах и проектировании узлов обороны, их маскировке и укрытии.

Сотрудники АПУ в битве за Ленинград встали, как один, на защиту своего города, своих очагов, своих семей, своей чести и свободы¹.

За мужество и трудовой героизм при возведении оборонительных рубежей² многие жители Ленинграда и области, в том числе сотрудники Архитектурно-планировочного управления, были удостоены государственных наград.

Так, например, только медалью «За оборону Ленинграда» было награждено около 1 млн 470 тыс. чел.³.

Многовековая история России учит, что не победить того народа, который защищает свою Родину и «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!»

Литература

1. Баранов Н. В. Силуэты блокады. Записки главного архитектора. Л. : Лениздат, 1982.
2. Бобров М. М. Хранители ангела. СПб. : Лики России, 2003.
3. Бычевский Б. В. Город-фронт. М. : Воениздат, 1963. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/gorod-front-read-378565-1.html3> (дата обращения: 04.07.2017).
4. Леонтьев А. Г., Бахарева Ю. Ю. Битва за Ленинград // Вестник «Зодчий. 21 век» № 1–2 (54). 2015. С. 4–19.
5. Орт А. И. Деятельность органов архитектурно-строительного надзора и экспертизы Ленинграда в 1941–1943 гг. Блокада // Вестник «Зодчий. 21 век» № 1–2 (54). 2015. С. 32–39.
6. Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. Л. : Лениздат, 1985.

References

1. Baranov N. V. Blockade silhouettes. Notes of the chief architect. L. : Lenizdat, 1982. (in rus)
2. Bobrov M. M. Keepers of an angel. SPb. : Faces of Russia [Liki Rossii], 2003. (in rus)
3. Bychevsky B. V. City-front. M. : Voenizdat, 1963. [Electronic resource]. URL: <http://www.rulit.me/books/gorod-front-read-378565-1.html3>. (in rus)
4. Leontyev A. G., Bakhareva Yu. Yu. Battle of Leningrad // Messenger "Architect. 21st century" [Vestnik «Zodchii. 21 vek»]. N 1-2(54). 2015. P. 4–19. (in rus)
5. Ort A. I. Activity of bodies of architectural and construction supervision and examination of Leningrad in 1941–1943. Blockade // Messenger " Architect. 21st century" [Vestnik «Zodchii. 21 vek»]. N 1-2(54). 2015. P. 32–39. (in rus)
6. Pavlov D. V. Leningrad in blockade. L. : Lenizdat, 1985. (in rus)

¹ Ко всем трудящимся города Ленинграда // Ленинградская правда. 1941. 21 августа.

² Участвовали в оборонительном строительстве 243 612 ленинградцев и 277 тыс. граждан Ленинградской области, итого — 520 612 человек. См.: Гриднев В. П. Руководство оборонительным строительством в битве за Ленинград // Управленческое консультирование. 2017. № 2. С. 82.

³ История медали «За оборону Ленинграда» [Электронный ресурс]. URL: <http://onagradah.ru/za-oboronu-leningrada/> <http://www.liveinternet.ru/users/sanur/post361228239> (дата обращения: 25.08.2017).